

Жестокое лето

МОРГАН ЭЛИЗАБЕТ



INSPIRIA

Москва



Жестокое лето

МОРГАН ЭЛИЗАБЕТ



INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э46

Morgan Elizabeth
CRUEL SUMMER (Season of Revenge Series Book 2)

Copyright © 2023 by Morgan Elizabeth
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Виктории Кульницкой*

Иллюстрация на обложке *Таусии Шарабьевой*

Элизабет, Морган.

Э46 Жестокое лето / Морган Элизабет ; [перевод с английского В. Кульницкой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-216185-8

Камила Томпсон любит проводить время с подругами Кэт и Эбби, устраивать мероприятия и мстить. Выходя на работу в элитный «Приморский клуб», она обещает быть открытой к людям, но вскоре становится объектом нападок «дрянных девчонок», которые любят доводить персонал. Камила вынуждена вернуться к старым способам мести. Ее единственным союзником становится привлекательный бармен Зак. Но когда Ками узнает каким образом он связан с «Приморским клубом», ей начинает казаться, что это лето будет самым жестоким в ее жизни.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-216185-8
© Кульницкая В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Всем тем, кого хоть раз называли
«непривлекательным».
Ой, да пусть катятся!*

ПЛЕЙЛИСТ

Cruel Summer — Ace of Base
Good Friends — Maren Morris
Colorado — Renee Rapp
The Feels — Maren Morris
The Last Great American Dynasty — Taylor Swift
Into Your Arms — The Maine
You Outta Know — Alanis Morissette
Cinema — Harry Styles
Cruel Summer — Taylor Swift
Woman — Mumford & Sons
If You Go Down I'm Going Down Too — Kelsea Ballerini
Stay — Rihanna
Act My Age — One Direction
The Archer — Taylor Swift
Coffee Shop Soundtrack — All Time Low
Lavender Haze — Taylor Swift
You — Miley Cyrus
The Only Exception — Paramore

ОТ МОРГАН ЭЛИЗАБЕТ

Дорогой читатель!

Большое спасибо, что решил прочесть «Жестокое лето»!

С момента выхода в свет «Сладкой мести под Рождество» меня часто просили написать отдельную историю о Ками — нашей острой на язык королеве мести, которая больше всего на свете любит своих подруг (хотя некоторые считают, что она просто любит мстить). Правда, некоторые боялись, что не смогут полюбить такую непривлекательную героиню, ведь, помогая Эбби отомстить Ричарду, онахватила через край. Я это понимаю, но все же надеюсь, они поймут, что это лишь одна сторона ее личности, а люди не идеальны — как в книгах, так и в жизни. Я всегда стремилась писать живых узнаваемых персонажей, которые способны заставить читателя задуматься или узнать в одном из них себя. Мне кажется, Ками получилась именно такой.

В детстве моим любимым фильмом были «Дрянные девочки», я и сейчас люблю их пересматривать в трудные дни. Закончив «Сладкую месть под Рождество», я еще не понимала, что начинаю целую серию романтических комедий на тему мести. Но боже, как весело оказалось над ней работать!

В «Жестоком лете» встречаются упоминания тревожных расстройств, травли, употребления алкоголя и драк. Кроме того, здесь есть немного ненормативной лексики и шуток на грани. Пожалуйста, читая книгу, следите, чтобы вам было комфортно. Она должна дарить позитивные эмоции.

Люблю вас всем сердцем,

Морган Элизабет

1

16 мая, вторник

КАМИ

Идея ужасная, просто ужасная!

Я, конечно, все равно воплощаю ее в жизнь, но для протокола хочу сказать, что идти с подружками в бар перед первым рабочим днем на новом месте — не лучшее решение.

— За новую работу Ками! — с улыбкой провозглашает Эбби, потряхнув светлыми блестящими в тусклом освещении бара волосами.

— За Ками! — вторит ей Кэт.

Осушив рюмки, мы с Кэт сразу закусываем дольками лайма. Эбби же, сморщившись, будто вот-вот задохнется, запивает текилу самым сладким ананасовым соком из всех, что были в баре.

— Господи боже, ужас-то какой, — она всегда так говорит, когда пьет крепкое.

— Зато внутри теперь тепло и щекотно, классно же, — возражает Кэт.

И поводит плечами, отчего все в баре оборачиваются на нее, включая и симпатичного бармена, который не отходит от нас с тех пор, как мы вошли. Стоит, облокотившись о стойку, и улыбается так, будто перед ним разворачивается невероятно интересное действие.

Улыбка у него милая. Я на него сразу обратила внимание — коротко остриженные светло-каштановые волосы, широкие плечи, туго обтянутые черной корпоративной футболкой, а самое главное — ямочки на щеках, которые появляются каждый раз, когда он улыбается.

Ямочки!

— Еще что-нибудь? — он улыбается шире, и ямочки делаются еще заметнее.

И, кажется, улыбается не просто в пространство, а Кэт, моей очаровательной подруге с пышными формами, великолепным загаром и шикарными темными волосами.

— Картошку фри! — отвечает Эбби.

— Картошку фри, понял. А вам? — он оборачивается ко мне.

— Что мне?

— Что предложить вам?

Глаза у него тоже красивые — орехового оттенка с золотыми искорками. А в уголках залегли веселые морщинки.

— О, ничего, спасибо. Все хорошо.

— Ничего? Вам обязательно нужно поесть, — явно хочет, чтобы нам в конце вечера пришлось раскошелиться.

— Мы в любом случае оставим щедрые чаевые, обещаю.

Он снова улыбается.

— Я не о чаевых волнуюсь, ангел. А о том, что вы всего за полчаса три рюмки выпили. Нужно же чем-то это уравновесить.

— Ангел? — оскорбленно смотрю на него я.

Бармен, дающий пьяным женщинам ласковые прозвища? Что за гадость!

— Ты случайно не ударилась, когда падала с неба?

Я открываю рот от негодования и в то же время от удовольствия, хотя в последнем ни за что не признаюсь.

— Что вы только что сказали?

Он, смеясь, выпрямляется и начинает протирать барную стойку.

— Ага, бородатые шутки и пенсионерские подкаты — мой стиль.

— Господи, я, кажется, влюбилась, — у Эбби в глазах, как в мультфильме, мерцают сердечки.

— Правда? — спрашивает Кэт, наш безнадежный романтик.

— И как, работает? — скептически фыркаю я.

— Честно? — он снова демонстрирует ямочки на щеках. — Не-а. Но хоть дочка иногда смеется из сострадания.

Я невольно кошусь на его руку, обручального кольца на пальце не обнаруживаю. Он замечает мой взгляд, и на его щеках снова проступают ямочки. Я вспыхиваю от смущения.

— Ооо, папочка! — тянет Эбби.

Бармен очень мило краснеет.

— Дочка наверняка невероятно симпатичная! Только посмотрите, какие у него глаза! — говорит Кэт. Спорю, она уже мысленно пытается нарисовать портрет дочери бармена.

Или портрет их потенциального общего ребенка, который сто процентов унаследует его глаза и ее загар и улыбку.

У Кэт самая прекрасная улыбка на планете.

Меня же цепляет слово «папочка», и в голове без малейшего намерения с моей стороны всплывает видение — бармен без футболки, весь потный, и прижимает меня собой к кровати.

Я пьяно трясую головой, чтобы прогнать этот образ из головы — нет уж, ни за что! Определенно надо поесть, а то в голову уже лезет всякая дичь. И все же интересно, если назвать его папочкой в постели, он так же мило покраснеет?

— Так картошка и?..

Я мотаю головой, вытряхивая из нее знойных мужчин и постельные утехы. У меня все равно на все это нет времени. И усилием воли заставляю себя сосредоточиться на том, что по-настоящему важно.

— Сырные палочки. И еще по шоту.

И снова ямочки — а у меня мурашки бегут вдоль позвоночника.

Черт, я, кажется, напилась.

— Выпить принесу только после того, как ты поешь, договорились?

— Что за?..

Кем он себя возомнил? Будет диктовать мне, что и когда пить? Однако вспылить я не успеваю, меня осаживают подружки.

— Договорились, — Кэт оборачивается и многозначительно смотрит на меня. — Мы договорились!

Он, улыбнувшись, отходит — передает на кухню наш заказ, обслуживает других посетителей, а потом, к моему удивлению — и радости — наливает мне еще.



— Нам пора, — объявляет Эбби два часа и слишком много рюмок спустя. — У тебя завтра первый рабочий день на новом месте.

— Фу, не напоминай. Чья вообще была идея пойти в бар? — меня определенно вертолетит.

— Твоя, детка. Эбби предлагала заказать доставку еды и устроить пижамную вечеринку.

— Это потому что она *сучная*, и у нее есть *парень*, пускай даже и самый лучший в мире.

— Он такой, — соглашается Эбби.

И мы все трое встаем.

— Девушки, вызвать вам такси? — спрашивает бармен, подходя к нам.

Я нетвердо стою на ногах. А от его слов и вовсе теряю равновесие, пошатываюсь на высоких каблуках, он же ловит меня, приобняв обеими руками за талию, и держит, пока я не прихожу в себя.

Подушечкой большого пальца он касается полоски голой кожи между моим топом и поясом юбки, и по телу от этого разливается очень приятный жар.

— У тебя теплые руки, — говорю я.

— Ты как, нормально?

— Я дала тебе такой шанс отпустить пошлую шуточку, а ты все прошляпил, — говорю я и снова вижу ямочки.

Черт!